

СТЕПАНОВ Г. Н. — в МПКК

СТЕПАНОВ Георгий Николаевич, родился в 1885. Окончил кадетский корпус в Воронеже и Александровское военное училище в Санкт-Петербурге. В 1914 — на фронте офицером-артиллеристом, был тяжело ранен. С 1918 — после выздоровления и демобилизации работал помощником заведующего хозяйственной части конским запасом в Рязани. Женат, в семье — дочь и сын. 30 апреля 1919 — с группой офицеров арестован как «участник контрреволюционной организации офицеров». 5 мая отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В июле приговорен к заключению в концлагерь до конца гражданской войны и переведен в Андроньевский, затем — Ивановский лагерь¹.

В декабре 1919 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее.

<31 декабря 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса)

30 апреля 1919 г<ода> в г<ороде> Рязани у меня был произведен обыск сотрудником Рязанской Губ<ернской> ЧК, при котором не было ничего найдено, что бы могло послужить поводом к моему аресту. Как удалось после узнать, обыск и арест был произведен по распоряжению Особ<ого> Отд<ела> ВЧК.

4 мая 1919 г<ода> я в числе других был отправлен из г<орода> Рязани в г<ород> Москву в распоряжение Особ<ого> Отд<ела> ВЧК и заключен в Бутырскую тюрьму, а оттуда в июле месяце с<его> г<ода> отправлен сначала в Андроньевский, а затем в Ивановский концентрационный лагерь.

Допрос был произведен лишь в г<ороде> Рязани следователем Ряз<анской> Губ<ернской> ЧК, а в г<ороде> Москве в Бутырской тюрьме у меня было спрошено только: мой чин и где я служил. Из допроса выяснилось, что поводом к моему аресту, по-видимому, послужило то, что я был членом О<бщест>ва взаимопомощи офицеров, врачей и чиновников 35<-й> Артиллерийской бригады имени Л. Н. Гобято (командира этой бригады, убитого в бою под Перемышлем с австрийцами). Я и не отрицал, что был членом этого О<бщест>ва, так как оно было вполне легально, устав его был зарегистрирован в Рязанском Окружном суде, и по его официальным бумагам Гор<одской> Исполком выдавал ордера на приобретение питания для членов О<бщест>ва. Целью О<бщест>ва была только материальная помощь членам и устройство их на места в период самой острой нужды в этом в первой половине 1918 года, после чего О<бщест>во само собой прекратило свое существование, так как большая часть командного состава была призвана в Красную Армию, а остальные поустроились на места. Официально до сих пор мне лично обвинений не предъявлено и приговора или постановления не объявлено.

Считаю не лишним упомянуть, что с момента Октябрьского переворота в 1917 г<оду> и до сих пор в г<ороде> Рязани не было ни одного выступления против Советской власти и даже намек на что-либо подобное. Я же лично все это время служил безвыездно в г<ороде> Рязани, что могут подтвердить Правление Рязанского Губ<ернского> Союза Кредитных Кооперативов и Заведующий Рязанским Губернским конским запасом, где я служил.

Подпись

Г. Н. Степанов»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 243. С. 89.

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 321. С. 25. Автограф.